

**ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета 24.1.068.01

«04» февраля 2022 года

Защита диссертации БАХМАТОВОЙ ВЕРЫ НИКОЛАЕВНЫ

на тему:

«КЕРАМИКА «ДЖУКЕТАУ» В ГОНЧАРСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ

СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ X–XV ВВ.»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Специальность 5.6.3 – Археология

Владивосток 2022.

**ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета 24.1.068.01
при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН
от «04» февраля 2022 года

ПОВЕСТКА ДНЯ:

защита диссертации Бахматовой Веры Николаевны
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
на тему: «Керамика «джукетау» в гончарстве населения Среднего
Поволжья X–XV вв.»
Специальность 5.6.3 — археология

Научный руководитель:	к.и.н., с.н.с. Отдела средневековой археологии Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан Н.Г. Набиуллин
Официальные оппоненты:	Иванов В.А. , д.и.н, профессор кафедры Отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета Сташенков Д.А. , к.и.н., учёный секретарь Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина
Ведущая организация:	ФГБУН Институт археологии Российской академии наук.
Председатель диссертационного совета:	чл.кор. РАН, д.и.н., профессор Крадин Н.Н.
Ученый секретарь совета:	д.и.н., доцент, Федирко О.П.

Присутствовали:

Крадин Николай Николаевич, Председатель совета, чл.-кор. РАН, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Ващук Ангелина Сергеевна, Заместитель председателя совета, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Федирко Оксана Петровна, Ученый секретарь совета, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история.

Волынчук Андрей Борисович, доктор политических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Вострецов Юрий Евгеньевич, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Галлямова Людмила Ивановна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Дударенок Светлана Михайловна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Дьякова Ольга Васильевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Жущиховская Ирина Сергеевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Забровская Лариса Вячеславовна, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Константинов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Кузнецов Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Ларин Виктор Лаврентьевич, академик, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Харинский Артур Викторович, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология.

КРАДИН Н.Н.: Дорогие коллеги! Хочу вас поздравить со знаменательным днём: наконец нам удалось возродить наш совет несмотря на все сложности. И сегодня мы собрались здесь в сложное время. Честно скажу, что буквально до сегодняшнего дня мы переживали и мандражировали как у нас с «омикроном» получится провести заседание, но, слава Богу, всё получилось. Давайте начнём нашу работу. Пойдём, как положено, по протоколу. Честно скажу, что я уже подзабыл как всё это делается, учитывая то, что поменялась нормативная база. Тем не менее давайте начнём нашу работу.

Сегодня у нас состоится защита Бахматовой Веры Николаевны. Тема её диссертации «Керамика «джукетау» в гончарстве населения Среднего Поволжья X–XV вв.» по специальности 5.6.3. – археология. Обращаю ваше внимание, что диссертация выполнена в лаборатории междисциплинарных исследований востоковедного профиля Калмыцкого научного центра Российской академии наук, научный руководитель кандидат исторических наук Набиуллин Наиль Гатиатуллович, старший научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Официальные оппоненты: Владимир Александрович Иванов, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета и Дмитрий Алексеевич Сташенков, кандидат исторических наук, учёный секретарь Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Ведущая организация: Институт археологии Российской академии наук.

Мы правомочны проводить заседание сегодня – у нас присутствует 15 членов диссертационного совета из 21, кворум имеется, из них 5 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации.

Вашук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук,
специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Волынчук Андрей Борисович, доктор политических наук,
специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Вострецов Юрий Евгеньевич, доктор исторических наук,
специальность 5.6.3 – Археология;

Галлямова Людмила Ивановна, доктор исторических наук,
специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Дударенок Светлана Михайловна, доктор исторических наук,
специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Дьякова Ольга Васильевна, доктор исторических наук,
специальность 5.6.3 – Археология;

Жущиковская Ирина Сергеевна, доктор исторических наук,
специальность 5.6.3 – Археология;

Забровская Лариса Вячеславовна, доктор исторических наук,
специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Константинов Михаил Васильевич, доктор исторических наук,
специальность 5.6.3 – Археология;

Кузнецов Анатолий Михайлович, доктор исторических наук,
специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук,
специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук,
специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Харинский Артур Викторович, доктор исторических наук,
специальность 5.6.3 – Археология.

Федирко Оксана Петровна, учёный секретарь, доктор
исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история.

КРАДИН Н.Н.: Уважаемые коллеги, если у вас нет вопросов ко мне, то я предоставляю слово учёному секретарю диссертационного совета об основном содержании представленных соискателем документов.

ФЕДИРКО О.П.: (Кратко докладывает об основном содержании представленных соискателем документов).

КРАДИН Н.Н. Коллеги, вопросы есть к учёному секретарю совета? Нет вопросов. Тогда, Вера Николаевна, пожалуйста Вам слово для изложения существа вашей работы.

БАХМАТОВА В.Н. (Кратко излагает основное содержание диссертационной работы, дает обоснование актуальности темы, приводит результаты исследований, иллюстрируя их графическим материалом, формулирует выводы. Доклад имеется в личном деле.

Автореферат диссертации имеется у каждого члена совета и в личном деле соискателя).

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Вопросы, пожалуйста, уважаемые коллеги.

ГАЛЛЯМОВА Л.И., д.и.н., член совета: Вы участвовали в раскопках тех материалов, исследование которых проводили?

БАХМАТОВА В.Н.: Да, конечно!

ГАЛЛЯМОВА Л.И., д.и.н., член совета: Как много памятников вы исследовали?

БАХМАТОВА В.Н. Вы имеете в виду в раскопках которых я участвовала?

ГАЛЛЯМОВА Л.И., д.и.н., член совета: Да.

БАХМАТОВА В.Н.: Я участвовала в раскопках Джукетау и Болгарского городища, и ещё меня привлекали для обработки материалов по Билярскому городищу.

ГАЛЛЯМОВА Л.И., д.и.н., член совета: А другие коллекции вы какие использовали?

БАХМАТОВА В.Н.: Остальные коллекции – это коллекции других памятников, конечно, других исследователей. Я старалась привлечь те материалы, которые ранее не были изучены другими исследователями, чтобы получить качественно новую информацию с использованием современных возможностей и методов.

ГАЛЛЯМОВА Л.И., д.и.н., член совета: Спасибо.

ХАРИНСКИЙ А.В., д.и.н., член совета: Вера Николаевна, Вы говорили, что в керамике содержится достаточно большое количество песка мелкого.

БАХМАТОВА В.Н.: Да.

ХАРИНСКИЙ А.В., д.и.н., член совета: Как Вы думаете песок специально сортировали или это происходило произвольно?

БАХМАТОВА В.Н.: Я проводила эксперименты, чтобы это выяснить. Но пока по результатам моего эксперимента не удалось прояснить это для себя, поэтому не заявила его в диссертации. Но мой опыт по работе с сырьём, в том числе экспериментальный, показал, что песка в такой мелкой фракции в конгломератном залегании, по крайней мере в Поволжье, я не видела. И в соответствии с той геологической литературой, которую я изучала, его тоже нет. И я думаю, что да какая-то сортировка существовала.

ХАРИНСКИЙ А.В., д.и.н., член совета: Вы говорили об органических включениях.

БАХМАТОВА В.Н. Да.

ХАРИНСКИЙ А.В., д.и.н., член совета: Как вы думаете, что это была за органика?

БАХМАТОВА В.Н.: В первую очередь это была выжимка из навоза (это его жидкая составляющая), сам навоз и органический раствор неизвестного пока для меня происхождения. Концентрация этих примесей незначительная.

ХАРИНСКИЙ А.В., д.и.н., член совета: И последний вопрос. Когда уже перешли на следующую стадию производства керамики – ремесленную форму (горны же есть). Не было ли у Вас наблюдений: в этих горнах обжигалась только керамика типа «джукетау» или керамика других типов там тоже могла обжигаться?

БАХМАТОВА В.Н.: К сожалению, на данный момент, мы имеем находку только одного такого объекта (я считаю это очень большой удачей для меня) с загрузкой керамики этого типа. Этот горн в точности повторяет конструкции горнов, в которых обжигали керамику ремесленники, которые изготавливали «общеболгарскую» посуду, поэтому...

ХАРИНСКИЙ А.В., д.и.н., член совета: Могли обжигать там другие типы керамики?

БАХМАТОВА В.Н.: Возможно, но точно и утвердительно ответить на этот вопрос источники нам не позволяют.

ХАРИНСКИЙ А.В., д.и.н., член совета: И про специализацию.

БАХМАТОВА В.Н.: В каком смысле?

ХАРИНСКИЙ А.В., д.и.н., член совета: Можно ли сказать, что гончары изготавливали только керамику «джукетау», и не изготавливали керамику других типов?

БАХМАТОВА В.Н.: В данном случае мы можем сказать, что да, гончары, которые изготавливали керамику «джукетау» не изготавливали керамику других типов. Этому способствовал не только комплекс определённых технических навыков, но и определённая культурная традиция носителями которой эти гончары являлись. То есть они изготавливали посуду для узкого круга, для своих так скажем «соплеменников».

ХАРИНСКИЙ А.В., д.и.н., член совета: Спасибо.

ФЕДИРКО О.П.: Пожалуйста, Ольга Васильевна!

ДБЯКОВА О.В., , д.и.н., член совета: Скажите, пожалуйста, Вера Николаевна, а как происходило затухание этой традиции? Резко она исчезла или постепенно исчезала? Удалось это проследить?

БАХМАТОВА В.Н.: Вообще керамика «джукетау» исчезает вместе с золотоордынскими памятниками. На некоторых из них, в основном на территории Предкамья, выявлен фрагментарно слой Казанского Ханства. Материалы эти не стратифицированы, так же, как и эти памятники, поэтому четко выделить комплекс ордынский и комплекс Казанского Ханства не представляется возможным. Я считаю, что керамика «джукетау» перестала производиться так же, как и керамика других «традиционных групп» и её место заняла керамика ремесленного производства.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С, д.и.н., член совета: Вера Николаевна, у меня буквально один или пара вопросов относительно технологии обжига. Я читала Вашу работу и там это есть (как я помню), но детали я подзабыла и поэтому хотела спросить. В автореферате у вас озвучено: высокотемпературный режим в горне и высокотемпературный режим в очаге. Поясните, пожалуйста, какие значения температур и какими методами были получены?

БАХМАТОВА В.Н.: Высокотемпературным считается обжиг, при котором достигнуты температуры каления глин. Это температуры начиная от 650 градусов и далее. 650-750 градусов – это температура каления глины. Это я проверяла экспериментально. Замерения температур производились с использованием термопары и специального пистолета для измерения температур.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С, д.и.н., член совета: А конкретно температурные значения – 700, 800? Понятно, что не точка в точку, а интервалы? Понятно, что методы разные существуют сейчас.

БАХМАТОВА В.Н.: Да, я понимаю! В горне максимальная температура обжига при моём эксперименте доходила до 830 градусов...

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С, д.и.н., член совета: Ясно. Я на дискуссию тогда оставляю. Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Ирина Сергеевна. Ещё, коллеги, вопросы есть? Достаточно? Спасибо, Вера Николаевна, присаживайтесь пожалуйста. Мы сейчас по регламенту должны дать слово научному руководителю. Поскольку он отсутствует я предоставляю слово учёному секретарю диссертационного совета для озвучивания отзыва научного руководителя.

ФЕДИРКО О.П.: *(Оглашает отзыв научного руководителя к.и.н., с.н.с. Отдела средневековой археологии Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, в котором дается характеристика диссертанта за время выполнения диссертации. Отзыв прилагается).*

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Следующий этап нашей процедуры: я передаю слово снова учёному секретарю для оглашения отзыва организации, в которой выполнялась диссертационная работа и отзывов других, поступивших в адрес диссертационного совета на диссертацию.

ФЕДИРКО О.П.: *(Оглашает заключение Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук» где отмечается актуальность диссертации, подчеркивается, что это законченное исследование, имеющее важное научно-практическое значение).*

(Оглашает отзыв ведущей организации – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, доктором исторических наук, Коробовым Д.С., отзыв положительный, отзыв имеется в деле).

Поступило 3 отзыва на автореферат. Отзывы положительные. Отзывы прилагаются.

1) БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук», к.и.н., с.н.с. Мясников Н.С.

2) ФГБОУ ВО Самарский государственный институт культуры, к.и.н. Салугина Н.П.

3) ФГБУН Тюменский исследовательский центр СО РАН, к. культ. с.н.с. Илюшина В.В.

КРАДИН Н.Н. Спасибо. Вера Николаевна, пожалуйста Вам слово для ответов на замечания.

БАХМАТОВА В.Н.: Если позволит диссертационный совет, я бы хотела ответить на все замечания, в том числе и на замечания на автореферат, когда будут зачитаны отзывы оппонентов.

КРАДИН Н.Н.: Нет. Вы должны ответить на замечания ведущей организации сразу.

БАХМАТОВА В.Н.: Хорошо. Прошу прощения за заминку, но я готовилась к общему слову... Я готова ответить на замечания сейчас.

Замечание 1. На стр. 108 автор пишет, что ей не удалось чётко разграничить признаки, характерные для глины во влажном и сухом состоянии. Это по меньшей мере странно, т.к. признаки сухой дробленой глины, особенно высокопластичной, достаточно очевидны. Возможно, трудность была связана с большим количеством очень мелкого песка.

Ответ. Первоначально в процессе технико-технологического анализа для разграничения пластичного сырья в сухом или влажном состоянии использовался комплекс признаков, сформулированный А.А. Бобринский. Однако, в результате экспериментальных работ с очень плотными по структуре бентонитовыми глинами, отобранными в районе городища Джукетау, возникли сомнения в универсальности данного комплекса признаков. Был проведён эксперимент, одна из задач которого

было уточнение признаков состояния незапесоченных глин в составе ФМ. Результаты этого эксперимента показали, что комплекс признаков, который А.А. Бобринский предлагал для выделения пластичного сырья в сухом состоянии, был зафиксирован и для сырья в увлажнённом состоянии. Результаты данного эксперимента и его анализ приведены в приложении 3. Таблица 3. С. 257-265. Именно эти обстоятельства не позволили с уверенностью определить состояние исходного пластичного сырья.

Замечание 2. На стр. 125 В.Н. Бахматова пишет, что «верхняя часть ёмкости (сосуда –Ю.Ц.) изготовлена по донно-ёмкостной программе в форме-ёмкости». Это технически невозможно, т.к. верхняя часть сосуда требует наличия горла и поэтому не может быть изготовлена по донно-ёмкостной программе.

Ответ. Предложенный способ изготовления верхней части сосуда возможен в том случае, когда способом лоскутного налёпа по донно-ёмкостной программе заполняется вся ёмкость, а отверстие для горла впоследствии вырезается, не вынимая из формы-ёмкости. Именно такой способ изготовления полого тела предположен в одном из вариантов изготовления сосудов группы «джукетау». Технически такой способ воспроизведён при проведении эксперимента 5, посвящённого конструированию сосудов «джукетау»: изготовление модели в соответствии со схемой конструирования №2 (Приложение 3. Таблица 5. С. 273).

Замечание 3. На стр. 129-133 соискателем на основании изучения цвета поверхностей и изломов сосудов делается вывод об использовании гончарами джукетау двух видов обжигательных устройств – горна и очага. Исследованиями Е.В. Волковой (2015) убедительно показано, что по этим признакам невозможно различать обжиг в очаге от обжига в кострище, где топливо также располагается вместе с сосудами.

Ответ. Определение режима обжига и наличия какого-либо специального теплотехнического сооружения для обжига керамических сосудов одна из сложнейших задач в изучении гончарной технологии. Современный методический уровень позволяет делать заключения относительно некоторых составляющих режима обжига (газовая среда, относительное время обжига и т.д.). Заключения о виде обжигового устройства делаются с учётом информации о режиме обжига. Соглашусь, что исследования Е.В. Волковой совершенно точно показывают, что достоверно отделить археологическую керамику обожжённую в кострище и в очаге невозможно. Как и то, что керамику, обожжённую при непосредственном контакте с топливом, невозможно идентифицировать по трем видам теплотехнических сооружений – кострище, очаг и печь. В первых двух случаях это простейшие теплотехнические сооружения для обжига сосудов, в последнем – переходная ступень между очагом и горном. Теоретически, конечно, можно предполагать все три вида сооружений, но если учитывать переход гончаров к ремесленной форме производства посуды, то наиболее вероятным в сложившейся социально-экономической ситуации было использование очага либо печи.

Замечание 4. На стр. 129 читаем: «Результаты теста на остаточную пластичность сосудов из этой группы также свидетельствуют о полном высокотемпературном обжиге». Следует заметить, что остаточная пластичность формовочной массы исчезает полностью даже при низкотемпературном, но длительном обжиге и поэтому ее отсутствие не может быть в данном случае аргументом.

Ответ. Отсутствие остаточной пластичности, конечно, не является прямым признаком высокотемпературного обжига. В данном случае результаты теста на остаточную пластичность приведены как дополнительное обстоятельство для определения режима обжига.

Замечание 5. На стр. 142 автор утверждает без каких-либо аргументов, что традиции обжига сосудов – это субстратные, т.е. наиболее устойчивые технологические традиции.

Ответ. В отзыве ведущей организации высказано замечание по поводу того, что в тексте диссертации отсутствует аргументация утверждения о субстратности традиций обжига керамики «джукетау». В рамках ответа на это замечание приведу некоторое обоснование этому тезису. Для того, чтобы отнести навыки обжига сосудов в среде гончаров, изготавливавших керамику «джукетау» к субстратным или приспособительным нужно попытаться определить степень и способность таких навыков к изменчивости в процессе культурного смешения. Результаты технологического анализа зафиксированы две основные традиции: 1) очажно-костровой обжиг в окислительно-восстановительной или восстановительной среде; 2) горновой обжиг в окислительной газовой среде. Изменения в традициях обжига произошли не в результате культурного смешения, а в результате встраивания в существующую систему навыков сооружения и использования горнов для обжига посуды. Находка горна для обжига керамики «джукетау» на Болгарском городище позволила определить направление заимствования конструкции горна – это среда гончаров-ремесленников, производивших общеполгарские формы посуды. Эти изменения напрямую были связаны с переходом к другой форме производства. То есть изменение традиций произошло в результате экономического фактора.

Даже если трактовать процесс взаимодействия между гончарами-ремесленниками и гончарами-производителями сосудов группы «джукетау» как культурное смешение, то изменения в традициях обжига в контексте некоторых поселений и городов не произошли даже в тех случаях, когда происходили изменения навыков конструирования начина и полового тела как самых устойчивых или даже повышения общего

технического уровня изготовления сосудов. Нужно учитывать такое обстоятельство, что организация обжига – это одно из самых трудо и ресурсно затратных мероприятий при производстве посуды, к тому же имеющее значительную сакральную нагрузку, особенно в традиционном обществе. Правильная организация обжига напрямую обеспечивает сохранность сосудов по его итогу. По этой причине переход в течение короткого периода времени от обжига в очаге или кострище к обжигу в горне не представляется возможным – слишком велика разница в режимах обжига и конструкциях теплотехнических устройств. Таким образом, традиции обжига в изучаемой гончарной системе можно считать достаточно устойчивыми. У меня всё на этом.

КРАДИН Н.Н.: Уважаемые коллеги! Мы сейчас должны предоставить слово официальным оппонентам.. Я предоставляю слово первому официальному оппоненту – доктору исторических наук, профессору Владимиру Александровичу Иванову.

ИВАНОВ В.А.: Всем здравствуйте! Позвольте предоставить вашему вниманию мои впечатления от работы Веры Николаевны и её диссертационного исследования на тему «Керамика «джукетау» в гончарстве населения Среднего Поволжья X–XV вв.». *(Оглашает отзыв. Отзыв положительный. Отзыв имеется в деле).*

КРАДИН Н.Н. Спасибо, Владимир Александрович, за столь обстоятельный отзыв! Вы так глубоко проанализировали диссертацию и очень доходчиво объяснили членам совета, которые не в курсе тех проблем, которые являются предметом давней дискуссии в археологии Поволжья. Вера Николаевна, Вы будете отвечать каждому оппоненту или обоим?

БАХМАТОВА В.Н. Я буду отвечать обоим оппонентам.

КРАДИН Н.Н.: Тогда слово предоставляется следующему оппоненту – Дмитрию Алексеевичу Сташенкову, кандидату исторических

наук. Коллеги, у него такой же обстоятельный серьёзный отзыв, пожалуйста, приготовьтесь.

СТАШЕНКОВ Д.А. Добрый день, члены диссертационного совета, председатель, диссертант, Владимир Александрович. Я прошу прощения, что действительно займу ваше время, но диссертационное исследование заслуживает того, чтобы отнестись к нему серьезно. *(Оглашает отзыв. Отзыв положительный. Отзыв имеется в деле).*

КРАДИН Н.Н.: Спасибо большое, Дмитрий Алексеевич. Вера Николаевна, пожалуйста, Вам слово.

БАХМАТОВА В.Н.:

Замечание 1. Само название работы «Керамика «джукетау» в гончарстве населения Среднего Поволжья X–XV вв.» представляется не вполне корректным. В поволжской археологии утвердилось сочетание: «керамика типа «джукетау»», что четче отражает содержание темы. Понятно, что на городище Джукетау встречена керамика различных этнокультурных групп, а не только той, о которой идет речь в исследовании В.Н. Бахматовой.

Ответ. Термин «керамика типа «джукетау» стал использоваться в тот период, когда керамика «джукетау» стала привлекать внимание исследователей в связи с наибольшей её концентрацией на памятниках Прикамья, и прежде всего на городище Джукетау. Позднее по мере накопления материалов Т.А. Хлебниковой была разработана классификация керамики Волжской Болгарии, в которой изучаемая керамика обозначена как «группа XIII или «джукетау». В настоящее время исследователями используются оба термина. Мне импонирует термин «группа «джукетау».

Замечание 2. К сожалению, в работе Веры Николаевны нет четкой формулировки того, что автор понимает под «керамикой «джукетау». Следовало бы начать анализ с этого определения.

Ответ. Вопросу содержания понятия «керамика «джукетау» посвящен параграф 1.1. текста диссертационного исследования, а также при описании типологической структуры при проведении морфологического анализа обозначено: «Первым структурным уровнем является группа – керамика группы XIII в соответствии с классификацией Т.А. Хлебниковой или керамика «джукетау» (параграф 1.4. С. 54). Данное положение показывает, что под керамикой «джукетау», которой посвящено данное исследование подразумевается та группа керамики, диагностические признаки которой указаны Т.А. Хлебниковой (Хлебникова, 1984. С. 167-170, 194-198, 229-231).

Замечание 3. Диссертант указала, что «объектом исследования являются традиции производства керамики «джукетау» у населения памятников Среднего Поволжья в X–XV вв.» (с. 6). Не буду особо придираться к формулировке, хотя отмечу, что корректнее было бы написать «у населения, Среднего Поволжья X–XV вв.». Гораздо важнее тот факт, что в данном случае речь идет об обширном регионе Среднего Поволжья, что отражено и в названии диссертации. Однако далее автор указывает: «географические рамки исследования определяются бассейном р. Кама в её нижнем течении» (с. 6). Как мы видим, географические рамки исследования значительно уже, чем заявленные в названии работы. Возможно, название работы нужно было скорректировать или у него должен был быть подзаголовок: «По материалам Нижнего Прикамья».

Ответ. Картография памятников, содержащих керамику «джукетау», выходит за пределы Нижнего Прикамья. Для анализа были привлечены памятники с территории наибольшей концентрации памятников с этой керамикой, большинство которых можно привязать к бассейну р. Камы. Однако, такие памятники как Билярское городище и Русско-Урматское селище с бассейном р. Кама не связаны. По этой причине возникает вопрос о границах Нижнего Прикамья, а решение

данной проблемы выходит за пределы компетенции археологического исследования. По этой причине в заглавии обозначен регион Среднего Поволжья, на территории которого расположены все памятники, материалы которых проанализированы.

Замечание 4. касается статистических таблиц, которыми работа буквально перегружена. Приложение 1 к диссертации состоит из 57 таблиц, многие из которых занимают по несколько страниц – 149 страниц с таблицами. В научном исследовании статистические таблицы – это база для исследовательских выводов и основа их доказательства. Поэтому они должны быть ясными и понятными для любого пользователя. К сожалению, не все из составленных В.Н.Бахматовой таблиц отвечают этому требованию. Например, в таблицах 2-4 приведены данные о статистике керамики «джукетау» на поселениях X-XV вв. Закамья и Прикамья. Нужно сказать, что если табл. 1 «Перечень археологических памятников, содержащих керамику «джукетау» выглядит впечатляюще - учтено 86 памятников с указанной керамикой, то следующие таблицы, в которых приведены данные о количестве «джукетауской» керамики в хронологических слоях, требуют дополнительного разъяснения. Во-первых, в табл. 2-4 указано, что на большей части памятников встречены только единичные находки «джукетауской» керамики: в слоях X-XI вв. на 49 памятниках их 67 (табл. 2), в слоях XII-XIII вв. на 50 из 75 (табл. 3), в слоях XIII-XV вв. на 23 из 34 (табл. 4). На остальных показан какой-то непонятный диапазон встречаемости этих сосудов: на Болгарском городище 0,02-0,3%, на Билярском 0,06-68,7%, на Елабужском (Чертовом) 0,25-16,7%, на Джукетау 50-65%, на Донауровском II селище 0,97-65,5% и т.д. Что означают эти диапазоны? Распределение по стратиграфическим горизонтам, по квадратам раскопа - непонятно.

Ответ. Все представленные в работе таблицы представляют собой своды всех данных, полученных мною в результате анализа

керамики «джукетау». В контексте данной работы я сочла необходимым предоставить максимально все результаты, которые позволяют проследить процесс получения эмпирических данных и проверить сделанные выводы. Анализ этих данных представлен в тексте самой работы. В таблицах 2-4 указанные диапазоны данных по содержанию керамики «джукетау» в материалах разных памятников демонстрируют разное содержание керамики этой группы на разных участках памятника. В некоторых случаях данные по разным участкам существенно разнятся, поэтому игнорировать их не мой взгляд нельзя. Все данные о процентном содержании керамики «джукетау» взяты из полевых отчётов и опубликованных материалов по итогам археологических исследований разных лет на разных участках памятников.

Замечание 5. Впрочем, характеризуя источниковую базу своей работы, автор сообщает, что в исследовании ею были использованы керамические коллекции 16 поселенческих памятников (18,6% от всех поселений, отмеченных автором как содержащие в том или ином количестве «джукетаускую» керамику), состоящие в общей сложности из 1111 сосудов, что составляет 31,1% от всей керамики с этих памятников. Сводная таблица классификации керамики «джукетау» (табл. 12) содержит формальную статистику, не учитывающую поправки, необходимые для составления представления о реальном состоянии исследуемой выборки. В статистическом анализе принято проводить оценку выборки на предмет значимости её элементов. Её проводят по нескольким уровням вероятности (α), для каждого из которых существует нижний порог значимости, исходя из объема выборки. В археологии наиболее оптимальными считаются значения $\alpha = 0,95; 0,9; 0,8$ и $0,68...$

Ответ. Выборку сосудов, отобранных для изучения, в данном случае можно охарактеризовать как «естественную». То есть для анализа привлекались сосуды, их развалы и крупные фрагменты от сосудов,

которые удалось привлечь для исследования. Количество их из коллекций разных памятников значительно разниться. Связано это в первую очередь с общим количеством керамики «джукетау» в керамических коллекциях того или иного памятника. Исходя из того, что большая часть сосудов сильно фрагментирована (это стандартная ситуация с керамическими материалами поселенческих памятников), то и количество извлекаемой информации по каждому сосуду тоже может быть разными. При анализе типологии на первом этапе было учтено максимальное количество определяемых признаков. Эти данные представлены в таблице 12. На втором этапе выделялись основные тенденции встречаемости некоторых типологических признаков в разных хронологических группах материалов: категории ассортимента, форма шеи. Эти данные представлены в диаграммах на рисунках 40-42. Низкая частота встречаемости отдельных признаков в рамках одного морфологического типа в случае с керамикой «джукетау» свидетельствует о высокой степени индивидуального подхода к изготовлению сосудов. А это важная информация для анализа гончарного производства керамики изучаемой группы. По этой причине такие сочетания морфологических признаков не должны рассматриваться как «статистический шум». Это относится и к анализу орнамента, и к анализу технологических групп.

Замечание 6. При характеристике источниковой базы В.Н. Бахматова указывает, что в работе «использованы, главным образом, крупные фрагменты от сосудов, реже целые и развалы сосудов 16 поселенческих памятников. Общее количество изученных сосудов – 3570, из них: 1111 сосудов группы «джукетау», 2459 – сосуды прочих групп» (с. 7). Вызывает уважение количество учтенных в диссертационном исследовании сосудов, однако ни в тексте работы, ни в обширных приложениях нет указания на то, каково точное количество целых форм, использованных в работе, каково их распределение по изученным

памятникам. Вместе с тем от этих данных зависит репрезентативность представленных в работе выводов. Указанное замечание относится и ко всему тексту работы.

Ответ. При описании источниковой базы и методики проведения исследования обозначено, что количество целых и условно целых сосудов единично. Этим и обусловлен выбор методики анализа морфологии – анализ верхних частей сосудов. Все целые сосуды приведены на рисунках приложения 2 – их всего 23. При анализе единиц учёта выступал «условный сосуд» - целый, развал или фрагмент от сосуда. По этой причине не использовались мелкие фрагменты стенок и венчиков, которые сложно разделить по отдельным сосудам. Кроме верхних частей придонные части также использовались, но только в том случае если их сохранность позволяет выделить их как отдельные сосуды. Они очень информативны в определении способов конструирования сосуда, но несут минимум информации о форме сосуда.

Замечание 7. Количество керамики «джукетау» приведено в процентах, однако от какого числа фрагментов высчитываются эти проценты, остается загадкой. В частности, для Билярского городища приводятся цифры – 0,06-68,7% (вторая цифра приводится и на с. 38 текста диссертации). Если первая цифра, вероятно, соответствует реальной ситуации, то вторая вызывает большие вопросы. В поисках ответа на них обратимся к первоисточнику – коллективной статье Г.В. Григорьевой, Л.С. Терехиной, Н.А. Терехиной и А.Х. Халикова «Гончарная керамика Билярского городища (по материалам раскопок 1967-1972 гг.) (1976 г.)¹. Прошу прощения за длинную цитату, но она нужна для того, чтобы разобраться в сути вопроса. При описании специфического керамического комплекса раскопа XVIII авторы отмечают, что «в верхнем горизонте, начиная с 3 штыка и выше, появляется своеобразная керамика, не известная в материале других раскопов Билярского городища. Это

фрагменты сосудов, преимущественно горшков, желтого цвета, некачественного обжига, с большой примесью крупнозернистого песка. В последнее время она получила наименование керамики типа «джукетау». По штыкам она распределяется следующим образом: 1-й штык – 61,5%, 2-й штык – 50; 3-й штык – 68,7; 4 штык – 8%. В коллекции абсолютно господствует ремесленная керамика, изготовленная на гончарном кругу, - 99,9%...» (Григорьева и др., 1976. С.206). На основании этой информации мы можем сделать следующие выводы:

- Под керамикой типа «джукетау» в данной публикации понималась сделанная на гончарном круге ремесленная плохо обожженная посуда, изготовленная из сильнозапесоченной формовочной массы. Судя по дальнейшему описанию и иллюстрациям, эта керамика, в остальном соответствующая керамике I группы, общеполгарской, отличается от той, которая рассматривается диссертантом в качестве керамики «джукетау».

- Эта керамика в массе представлена только на одном раскопе, причем в его верхних горизонтах, и она никак не может быть связана с ранними слоями X–XI вв.

Ответ. Данные по процентному содержанию керамики «джукетау» на Билярском II–III селище взяты из отчётов по раскопкам на селище. Ссылки на соответствующие отчёты даны в тексте диссертации. Данные по Билярскому городищу были взяты как из отчётов (в том случае, если керамика «джукетау» в них выделена в отдельную группу) так и из публикаций. Как видно из приведённых данных керамика данной группы немногочисленна в материалах Биляра, несмотря на некоторые особенности в распределении по площади городища. Информация об этом содержится в параграфе 1.2. с. 38-39. Безусловно, тезис о 68% керамики «джукетау» в материалах раскопа XVIII Билярского городища вызывает вопросы. Тогда как среднее содержание керамики этой группы на других раскопах не превышает 0,03%. За неимением возможности лично

ознакомиться с материалами данного раскопа (исследования А.Х. Халикова и Е.А. Халиковой в 1971 г.), наличии некоторых разночтений в тексте отчёта и коллективной статьи В.Г. Григорьевой, Л.С. Терехиной и др., скудности приведённого иллюстративного материала не считаю правильным оспаривать приведённые в публикации процентные данные и культурно-хронологическую интерпретацию сосудов. По поводу хронологии распределения этих материалов: ни в публикации, ни в отчёте нет привязки к хронологическому горизонту. Присутствует информация о содержании какого-то количества той или иной керамики к штыкам, то интерпретировать их как хронологические горизонты нет оснований, так как подобная интерпретация не дается даже авторами. Поэтому нет достаточных обстоятельств чтобы не допускать подобного содержания керамики «джукетау» на этом участке города как для первого домонгольского периода, так и для второго.

Замечание 8. на помещенном на карту под №81 Муромском городке на Самарской Луке керамика этой группы единична (она рассматривалась И.Н. Васильевой по материалам раскопок Г.И. Матвеевой 1970-х гг., а в раскопах А.Ф. Кочкиной 1990-2010-х гг. она не представлена), и определить ее хронологическую позицию внутри общей домонгольской эпохи не взялись бы даже исследователи этого памятника. На помещенном под №8 на карту Болгарском городище, судя по таблице №5 приложений, она совсем не представлена не только для раннего времени, но и в целом для домонгольского периода (т. 2, с. 16).

Ответ. В процессе сбора сведений о памятниках, содержащих керамику «джукетау» не удалось найти опубликованных данных о точной хронологической привязке керамических комплексов Муромского городка. По этой причине информацию о керамике «джукетау» этого памятника грамотнее всего было нанести на карты обоих хронологических периодов в рамках общей домонгольской хронологии существования Муромского

городка. Керамика «джукетау» в материалах Болгарского городища немногочисленна и наиболее ярко представлена в золотоордынских комплексах. Для анализа я старалась привлекать только материалы современных исследований, которые не были изучены другими исследователями. Среди них мне не удалось отобрать сосуды, которые бы хронологически были отнесены только к домонгольскому периоду.

Замечание 9. Все изученные материалы по хронологическому признаку были разделены автором на пять групп: 1) комплексы X–XI вв.; 2) второй половины XI или XII – первой половины XIII в.; 3) X–XII или X – первой половины XIII в.; 4) керамика золотоордынского времени – середина XIII –XV в.; 5) комплексы с широкой хронологией X–XIV, XII–XV вв. Само разделение материала на несколько групп сомнений не вызывает, однако необходимо обратить внимание на формальный момент – пересечение дат первых двух групп.

Ответ. Пересечение дат первых двух хронологических групп материалов связаны с хронологией и стратиграфией отдельных памятников.

Замечание 10. Отдельный раздел работы посвящен изучению источников сырья и отбору образцов. В нем Вера Николаевна представила результаты изучения потенциальной сырьевой базы для производства керамики «джукетау». Важно отметить, что произведённый петрографический и эмиссионный спектральный анализы 28 образцов глинистого сырья, отобранных в районе археологического комплекса Джукетау, подтвердил, что из указанных источников могли отбирать сырье и средневековые мастера. Однако проведенная автором работа была бы более полной и выводы выглядели бы убедительнее, если бы подобные анализы сделаны и для других районов, в частности, для округа Биляра, который рассматривается В.Н. Бахматовой как отдельный центр производства керамики типа «джукетау».

Ответ. Организация и проведение исследований, направленных на изучение сырьевой базы того или иного памятника – это очень объемная и достаточно сложная задача, которая включает теоретическое изучение территории отбора, сам отбор образцов, изготовление эталонных образцов, их анализ и проведение экспериментальных исследований. По этой причине обследование всех памятников на предмет определения сырьевой базы в рамках данного диссертационного исследования может растянуться на долгие годы. Подобные исследования были проведены и в отношении Болгарского городища. Но на данном этапе найти бентонитовые отложения вблизи Болгарского городища не удалось. Одной из причин является факт значительных изменений в историческом ландшафте памятника, произошедших в результате наполнения Куйбышевского водохранилища. Результаты этих исследований опубликованы. Однако опыт работы с сырьевой базой городища Джукетау позволил провести параллели и относительно других памятников, вблизи которых выявлены месторождения бентонитовых глин. В отношении Биляра такие исследования частично тоже были проведены. Именно они стали основанием выделения традиции использования сильнозапесоченных глин в изготовлении керамики «джукетау» Билярского городища. Информация об этом содержится в таблице 4 приложения 3.

Замечание 11. В формировании традиций производства керамики типа «джукетау» автор выделяет два очага: первый, представленный в гончарстве населения Биляра и второй, сформировавшийся на территории Центрального Закамья. Развитие в золотоордынское время получили только традиции второго очага. В целом соглашаясь с выводом автора, обращаю внимание на тот факт, что очень немногочисленная выборка для первой группы, на мой взгляд, не позволяет говорить о каком-то отдельном «очаге» в формировании

традиций производства керамики типа «джукетау» для района Биляра. Возможно также, что там работали отдельные мастера, производившую особую керамику, не выделенную пока в какую-либо иную группу.

замечание относится выявлению двух очагов формирования керамики «джукетау» на территории Волжской Болгарии. Особенно смущает первый, Билярский, очаг, с показателями распространения в нем указанной керамики 8,3% на Билярском II и III селищах и 0,06 - 68,7% на Билярском городище (табл. 2). От какого количества керамики они высчитывались - непонятно. А что касается типологической характеристики «джукетауской» керамики, то на Билярском городище она проведена только на 3-х сосудах из

слоя XI в. и 1 сосуде из слоя XII-XIII вв. (табл. 12) Зона нанесения орнамента

определена только для девяти сосудов Билярского городища (материал селищ там не фигурирует совсем) (табл. 14), орнаментальные мотивы представлены только двадцатью сосудах Билярского городища (табл. 15). Возникает вопрос - не маловато ли для технологического очага?

Ответ. В выделении очагов формирования керамики «джукетау» в первую очередь учитывалась качественная представленность признаков в комплексе. Комплекс технологических традиций керамики «джукетау» Биляра (в первую очередь это традиции отбора ИПС и подготовки ФМ, обжига) достаточно ярко выделяется во всем комплексе керамики этой группы среди всех проанализированных поселений. Гомогенность этих традиций в материалах керамики «джукетау» Биляра позволила предположить отдельный очаг в формировании. На мой взгляд нет достаточных оснований для того, чтобы выделить этот комплекс керамики в отдельную, ранее не изученную группу. Внешний облик

сосудов, ряд технологических навыков позволяют определённо относить эту посуду к группе «джукетау».

Замечание 12. замечание касается характеристики экономических форм в изготовлении посуды «джукетау» (Гл. 3.4). Здесь автор использует схему, разработанную А.А. Бобринским на материалах гончарных мастерских, полностью исследованных на аланских, Черняховских и древнерусских памятниках. В этих мастерских сохранились следы всего керамического процесса - от приготовления формовочной массы до обжига готовых сосудов в горне. Чем автор рассматриваемого исследования не располагает. Кроме того, выделение видов керамического производства А.А. Бобринский иллюстрирует корреляцией развития функций круга (РФК) с производительностью одного мастера (объем произведенной посуды в литрах). Чего наш автор в силу сохранности доступного ей материала сделать просто не могла. Поэтому предлагаемая ею характеристика экономических форм керамики «джукетау» пока может рассматриваться как предположение.

Ответ. Теоретическая разработка вопроса определения экономических форм в гончарстве имеет уровень обозначения общих тенденций. Конечно, определённая специфика имеет место быть в конкретных хронологических периодах и обществах, но обозначенные А.А. Бобринским закономерности могут быть использованы и в случае с керамикой «джукетау».

Спасибо за внимание!

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Наши уважаемые оппоненты на связи. Владимир Александрович и Дмитрий Алексеевич, вы удовлетворены ответом? Молчание – знак согласия! Хорошо, тогда присаживайтесь, Вера Николаевна!

СТАШЕНКОВ Д.А.: Часть вопросов у меня осталось вопросами. Спасибо, Вера Николаевна, что я услышал про 23 сосуда. Есть

противоречие в том, что отмечается переход к ремесленной форме производства и одновременно то, что посуда отличается высокой степенью индивидуальности. Второе, это то, что придонные части не информативны для определения формы сосуда. Наоборот, они позволяют сделать вывод об округлодонности или плоскодонности сосудов. И то, что касается тех моментов содержания керамики типа «джукетау» в отдельных хронологических горизонтах некоторых памятников. Я не понимаю, если есть информация только о том, что керамика происходит из домонгольского горизонта без деления на слои (как это отмечено и для Биляра и для Муромского городка) зачем помещать на карты отдельно для X-XI вв., отдельно для XII-XIII вв. тогда как такого деления нет. Когда человек открывает карты и видит, что эти слои на этих памятниках выделены, то он вводится в заблуждение. Ну и один технический момент. В работе звучат бентонитовые глины. Но я почитал работы геологов. Эти глины обладают особыми свойствами: значительное расширение (в 10 раз) при их замачивании. Насколько я знаю наши голубые и серые глины, которые встречаются в Волго-Камье такими свойствами не обладают. И каких-то значимых месторождений у нас нет. Я прошу прощения, что опять отвлѣк.

КРАДИН Н.Н. Спасибо, Дмитрий Алексеевич. Вера Николаевна Вам обязательно ответит в своём заключительном слове. Сейчас у нас дискуссия. Кто из членов диссертационного совета хотел бы высказаться?

ДБЯКОВА О.В., д.и.н., член совета: Рабочая дискуссия собственно прошла уже. Волжская группа археологов – они очень хорошие специалисты, там сильная керамическая школа вместе с московской, и они разбирают уже те детали, которые в диссертации не нужно разбирать. Дискуссия уже прошла, и я не думаю, что нужно на это отвлекаться. Работа очень сильная. Я её читала. Работа очень серьёзная, давно созревшая и она её могла бы защищать несколько лет назад. Спасибо!

КРАДИН Н.Н.: Пожалуйста, Ирина Сергеевна.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С., д.и.н., член совета: Я очень коротко, потому что действительно основные вопросы обсудили и говорить по десять раз одно и то же уже смысла нет. Очень коротко. Положительное мнение о работе у меня, я поддерживаю эту работу, буду голосовать «за». Для нас она представляет интерес, для нашего региона, несмотря на то что Поволжье — это, казалось бы, далеко, но проблемы, которые там поднимаются: соотношение ремесленного и домашнего производства. Это интересно и нашим археологам. Мнение позитивное. Но что бы я хотела в порядке дискуссии отметить. И я когда задавала вопросы Вере Николаевне, я сказала, что я это на дискуссию вынесу. Очень коротко, я, Вера Николаевна, позволю себе остановиться на Ваших исследованиях и их результатах, касающихся термообработки керамики. Только об этом. Вот у меня большие вопросы вызывают и сомнения. Опять же без деталей. То, что Вы пишете о высокотемпературном обжиге, о том, как Вы его определяете. Вы знаете, если Вы посмотрите литературу международную, если Вы не только будете ограничиваться российскими работами, а именно школой Бобринского и Цетлина, которую я очень сильно уважаю, но которая не является идеальной. Идеалов в принципе не существует. А если Вы посмотрите, обратитесь к работам зарубежных археологов и керамологов, особенно европейских и американских, которые в области обжига сделали неизмеримо больше, чем российская школа как бы она ни была хороша. Я обратила внимание, когда читала Вашу работу, специально обратила внимание, что Вы очень мало использовали современной методической литературы по части анализа керамики естественно-научными методами. У Вас прекрасные разработки по сырьевым проблемам, по формовочным массам, по конструированию, но вот всё что касается обжига много спорных моментов. Что такое высокотемпературный обжиг? Это и 750 градусов, это и 800 градусов, это

и 900 градусов и 1000. Что Вы выбираете? Какое значение? На этот вопрос Вы так и не ответили. Как Вы определяете обжиг в Вашей керамике? Вот среди тех методов, которые перечислены у Вас в автореферате нет ни одного метода, которым пользуются для определения обжига. Это надо иметь в виду. Ну у Вас свой подход, свои наработки. Они имеют право на существование в качестве гипотетических. Но вот чтобы долго опять не распространяться совет Вам, рекомендация на будущее: обратитесь к работам зарубежных археологов-технологов, материаловедов в области исследования термообработки керамики, и Вы там найдете очень-очень много полезного для себя, методы, которые можно использовать. Эксперименты – это понятно, это косвенные данные. А вот чтобы прямые результаты получить исследования керамики, используйте современные методы. Я думаю, Вам в общем они доступны на западе. Мы здесь ими пользуемся достаточно успешно. У меня вот только такой практический совет и рекомендация: подработайте то, что касается термообработки и обжига, это только будет плюс Вашей дальнейшей работе.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Ирина Сергеевна. Коллеги, будут ещё выступления или достаточно? Достаточно.

КРАДИН Н.Н.: Да, Александр Александрович, пожалуйста. Мы Вас слушаем внимательно.

ВАСИЛЕВСКИЙ А.А., д.и.н., гость: В данной работе, безусловно интересной, для нас познавательной, я лично увидел конфликт предшествующего поколения и современного поколения. Абсолютно точно, что в этой работе встретились XX и XXI век. Те замечания, которые сделаны Ириной Сергеевной, которые абсолютно справедливы. Есть ещё один конфликт – это конфликт между традицией, сложившейся в изучении керамики того региона и подходом одного человека, который защищает свою работу. Хочет она того или нет, но ей пришлось пользоваться и данными 1970-х гг. Даже оппоненты отметили. Я вспоминаю свою

молодость: да когда-то так считали. Надо понимать, что при постановке такой темы, нужно обращаться к разным материалам. Это невозможность решить какие-то проблемы и требование переходить на другой, совершенно новый уровень, отказываться от каких-то предшествующих источников, которые могут быть не очень достоверны. Разговоры о том, что 2, 3, 4 штыки меня шокируют как полевика. Так давно никто не копает и эти данные я бы не принимал во внимание. Что касается самой работы и личности исследователя: я думаю, что это уже достаточно опытный исследователь и имеет квалификацию, соответствующую тому, чтобы была присуждена искомая степень кандидата исторических наук по специальности археология. Это безусловно и, наверное, никто не оспаривает. Что касается больших дискуссий, которые здесь прозвучали. Конечно, нельзя сравнивать докторов наук и молодого исследователя, который проработал 10-15 лет. Те дискуссии, которые прозвучали здесь – это край науки, за которым пока нет знания, это относится к будущим задачам. Я бы на месте уважаемого диссертанта принял эти вещи во внимание, воздержался бы от уз прошлого, замечания записать, учесть и принять. Не отказываться, это послужит науке. Спасибо за внимание, я закончил.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо Александр Александрович, нам очень Вас не хватает. Мы надеемся, что в следующий раз Вы обязательно сможете до нас доехать. Тогда, коллеги, если больше нет желающих высказаться, то заключительное слово предоставляется соискателю. Пожалуйста.

БАХМАТОВА В.Н.: Уважаемый диссертационный совет, оппоненты, те кто не могут присутствовать здесь лично, я хочу выразить огромную благодарность за проявленный интерес к моей работе, за высказанные замечания и пожелания. Для меня это очень важный опыт и для моих будущих исследований. И в заключении я бы хотела сделать

несколько замечаний по поводу тех вопросов, которые были заданы Дмитрием Алексеевичем Сташенковым. Имея в виду переход к ремесленной форме производства керамики «джукетау» мы подразумеваем начало этого перехода, первый этап, когда производство осуществляется на заказ – это одна из ремесленных форм. В этом случае производство не носит массовый характер и сосуды отличаются высокой степенью индивидуальности, но производство ремесленное. Совершенно верно было замечено Дмитрием Алексеевичем по придонной части сосудов: они позволяют нам сделать заключение по поводу плоскодонности или округлодонности сосудов. Про наличие бентонитовых глин. Я лично выезжала месторождения бентонитовых глин, которые отмечены в официальном реестре месторождений как бентонитовые, нанесены на карту, и сравнивала эти глины с теми, что были мною, обнаружены в округе городища Джукетау. Это одно и то же сырьё с одинаковыми качествами.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо большое. Теперь, уважаемые коллеги, нам нужно провести процедуру голосования и избрать счётную комиссию. Поскольку археологи очень внимательно слушали, есть предложение составить комиссию из числа историков. Есть предложение включить в состав комиссии Светлану Михайловну Дударёнок, профессора Ларису Вячеславовну Забровскую и профессора Андрея Борисовича Волынчука. Нет возражений, коллеги? Нет.

ДУДАРЕНОК С.М.: Напоминаю, коллеги, вычёркиваем ненужное, чтобы не испортить бюллетень!

ДУДАРЕНОК С.М., КРАДИН Н.Н.: Просьба всем не членам совета покинуть зал на время голосования.

ДУДАРЕНОК С.М.: Протокол №1. О распределении обязанностей счётной комиссии. Председатель: Дударёнок Светлана

Михайловна, члены – Л.В. Забровская и А.Б. Волынчук. Кто «за» утверждение протокола прошу голосовать

КРАДИН Н.Н.: Утверждаем, да. *(Совет голосует единогласно).*

ДУДАРЕНОК С.М.: Протокол №2. Заседание счетной комиссии, избранной диссертационным советом 24.1.068.01 от 4 февраля 2022 г. Состав комиссии: С.М. Дударёнок, Л.В. Забровская, А.Б. Волынчук. Комиссия избрана для подсчёта голосов при тайном голосовании по вопросу присуждения Бахматовой Вере Николаевне учёной степени кандидата исторических наук. Состав диссертационного совета утверждён в количестве 21 человека. В состав диссертационного совета дополнительно никто не вводился. Присутствовало на заседании 15 членов совета, в том числе докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации 5. Роздано бюллетеней 15, в урне оказалось – 15. Результат голосования следующий: «за» - 15, «против» - нет, недействительных бюллетеней нет. Кто за протокол №2 счетной комиссии, прошу голосовать

КРАДИН Н.Н.: Коллеги, утверждаем протокол? *(Совет голосует единогласно)*

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Светлана Михайловна. Дорогие коллеги, у вас на руках находится проект заключения. Напоминаю, что заключение принимается открытым голосованием при большинстве голосов.

О присуждении Бахматовой Вере Николаевне ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Керамика «джукетау» в гончарстве населения Среднего Поволжья X–XV вв.» по специальности 5.6.3. – Археология принята к защите 16.11.2021 г. (протокол заседания №4) диссертационным советом 24.1.068.01, созданным на базе ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИИАЭ ДВО РАН), 69000, г.

Владивосток, ул. Пушкинская, 89, приказ Министерства науки и высшего образования РФ.№ 596/нк от 23.06.2021.

Соискатель Бахматова Вера Николаевна, 2 мая 1987 года рождения, В 2009 году соискатель окончила Вятский государственный гуманитарный университет (г. Киров), исторический факультет.

Работает младшим научным сотрудником в ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук».

Диссертация выполнена в лаборатории междисциплинарных исследований востоковедного профиля ФГБУН «Калмыцкий научный центр Российской академии наук».

Научный руководитель – кандидат исторических наук Набиуллин Наиль Гатиатуллович, старший научный сотрудник отдела средневековой археологии института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан.

Официальные оппоненты:

Иванов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Сташенков Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, учёный секретарь ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГБУН Институт археологии Российской академии наук, г. Москва в своем положительном отзыве, подписанном Коробовым Дмитрием Сергеевичем, доктором исторических наук, заведующим отделом теории и методики ФГБУН ИА РАН и Сухановым Евгением Владимировичем, кандидатом исторических наук, учёным секретарём отдела теории и методики ФГБУН ИА РАН, утверждённом директором Института археологии Российской академии наук, доктором исторических наук, академиком Макаровым Николаем Андреевичем

указала, что диссертация В.Н. Бахматовой представляет собой серьёзное научное исследование, выполненное на современном методическом уровне. В работе приведены конкретные результаты всестороннего изучения огромного керамического материала. На защиту вынесено 8 хорошо обоснованных положений, которые отражают новизну и оригинальность представленной работы.

Соискатель имеет 22 опубликованные работы, в том числе по теме диссертации опубликовано 20 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 6 работ. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах в диссертации отсутствуют,

Наиболее значительные работы:

1. *Бахматова В.Н.* К проблеме изучения керамики «джукетау» (историографический обзор). // ПА. 2016. № 4 (18). С. 125–143.

2. *Бахматова В.Н., Ситдилов А.Г.* Районы и места отбора исходного сырья в гончарном производстве Болгара: источники и проблемы идентификации (по материалам аналитических исследований). //ПА. 2017. №2(20). С. 255–281,

3. *Бахматова В.Н., Ситдилов А.Г.* Исследование керамики и источников глинистого сырья в керамическом производстве Среднего Поволжья XIII-XIV вв. //ПА. 2017. № 4 (22). С. 126–146

4. *Бахматова В.Н., Ситдилов А.Г. Храмченкова Р.Х.* Аналитические исследования домонгольской керамики Болгара: вопросы интерпретации. // Археология евразийских степей. 2018. №5. С. 93-100

На диссертацию и автореферат поступили отзывы д.и.н В.А. Иванова, профессора кафедры Отечественной истории ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы», к.и.н Д.А. Сташенкова, учёного секретаря ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина»,

Авторы отмечают актуальность и значимость разработки поставленных в диссертации проблем в гончарстве средневекового населения Среднего Поволжья, значительную проработку источниковой базы, современный методический уровень исследования. Несмотря на общую положительную оценку диссертационного исследования отзывы официальных оппонентов содержат ряд замечаний и рекомендаций. Высказано пожелание об уточнении формулировки темы диссертационного исследования и сужении географических рамок исследования. Сделан ряд технических замечаний относительно оформления табличного материала.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью и значительным научным вкладом в изучение археологических памятников эпохи средневековья на территории Волго-Уральского региона.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований

разработана новая научная идея, суть которой в установлении комплекса технологических и культурных традиций производства керамики изучаемого типа, базовых элементов в сложении традиций, в определении центров и экономических форм производства,

формирования, бытования и развития традиций производства керамики «джукетау» у населения Среднего Поволжья в X-XV вв.,

предложены подходы к изучению проблем реконструкции истории поликультурных средневековых государств по археологическим источникам.

доказано существование традиций изготовления керамики «джукетау» как особого явления культурной и социально-экономической истории Среднего Поволжья в X-XV вв.

определены территориальная и хронологическая динамика распространения керамики «джукетау» в Среднем Поволжье в X–XV вв., основные отличительные признаки (черты) керамики «джукетау».

введен в научный оборот значительный объем новых источников, аналитических данных и материалов методического характера.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что применительно к проблематике диссертации результативно

использован комплексный анализ с единых методических позиций в русле историко-культурного подхода.

изложены аргументы и подведена доказательная база выводов

раскрыты и вновь актуализированы проблемы культурного разнообразия сложных полиэтнических государств Поволжья таких как Волжская Болгария,

изучены факторы возникновения конкретного типа керамики, процессы и обстоятельства возникновения новых гончарных традиций, тенденции и закономерности их развития, отражающие культурное взаимодействие групп населения с разной гончарной системой.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики осуществления, тем, что

разработаны и внедрены новые данные и материалы по истории и археологии Среднего Поволжья,

определены направления и перспективы будущих исследований в области средневекового гончарства,

создана эталонная база экспериментальных материалов по гончарной технологии средневековья.

представлены результаты и выводы, которые могут быть использованы в научной работе при написании трудов по археологии Евразии эпохи средневековья, в учебной работе при подготовке общих и специальных курсов по археологии, а также в музейной практике.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теории и гипотезы не противоречат известным фактам социально-экономической и культурной истории региона,

идея базируется на анализе большого количества разнообразных источников, включающих археологические коллекции, документальные материалы, экспериментальные и аналитические данные,

использован оптимальный комплекс методов изучения археологической керамики,

установлен полигенный состав традиций производства керамики «джукетау», позволяющий проследить их истоки и развитие.

Личный вклад соискателя состоит в формулировании цели и научных задач исследования. Лично автором произведён подбор источниковой базы, выбрана методика исследования. Автором самостоятельно проведён типологический и технологический анализ керамических материалов, систематизация данных и историко-культурные реконструкции. Личное участие в апробации результатов исследования.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

1. Минимальное использование зарубежной методической литературы.

2. Подвергнута сомнению геолого-минералогическая интерпретация глинистого сырья, использованного для изготовления керамики «джукетау».

3. Состояние источников отдельных памятников не позволяют корректно отразить их на картах распространения керамики «джукетау» отдельно для периодов X – XI вв. и XII – начала XIII вв.

Соискатель Бахматова В.Н. ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 4.02.2022 г. диссертационный совет принял решение за решение научной задачи, имеющей значение для развития средневековой истории и археологии Поволжья присудить Бахматовой В.Н. ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 5 докторов наук по специальности 5.6.3 - археология, участвовавших человек, в заседании из 21 входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: «за» - 15, «против» - нет, «недействительных бюллетеней» - нет.

КРАДИН Н.Н.: Прошу вас проголосовать. *(Совет голосует единогласно).*

Уважаемые коллеги, на этом заседание наше заканчивается. Есть ли замечания по процедуре защиты? Нет замечаний. На этом заседание совета объявляется закрытым.

Председатель
диссертационного
совета 24.1.068.01

Ученый секретарь
Диссертационного
совета 24.1.068.01

Крадин Николай Николаевич

Федирко Оксана Петровна

04 февраля 2022 г.